

ТОРПЕДА В СЕРДЦЕ... ЗРИТЕЛЯ

Эту самую торпеду герой оперетты «Морской узел» Степан Пчелкин при каждом удобном и неудобном случае вспоминает по ходу действия: она, начиненная разными неприятными для Степана известиями, попадает ему в сердце, и он жалуется, что приходится идти на дно.

Так по воле авторов либретто несколько надоедливо шутит герой. Простим ему. Он не виноват. Но становится не до шуток, когда, просмотрев спектакль до конца, уверяешься, что Иркутский театр оперетты запустил в читинского зрителя тоже торпеду, полную такого неуважения к нему, что становится даже неловко за актеров.

Начнем с программы спектакля. Элементарная вежливость требует, чтобы зритель знал, кто исполняет ту или иную роль. А попробуй разберись в этом, если, скажем, на роль Романа Волгина претендуют три исполнителя, но кто из них предстал перед читинцами — узнать трудно. Ведь нет в программе той самой традиционной «птички», которая помогает ориентироваться в ее дебрях. Далее выясняется, что из оперетты оказался выброшенным один персонаж — некий Моряк. Его, видимо, забыли в Иркутске.

Мы собирались на оперетту, как на праздник. Верили: получим удовольствие. Но какое удовольствие можно получить от тощенького оркестра, который, как стало известно, был собран с бору по сосенке уже здесь, в Чите. А разве приятно видеть какие-то прокопченные перила и два намека на деревца, которые призваны изображать пышный приморский бульвар? И, наконец, оперетта — не концерт, а спектакль. Тогда почему же почти все актеры, особенно В. Рытик в роли Романа Волгина, лишь подойдет время для их арий или дуэтов, не обращая внимания на игровую обстановку, поворачиваются лицом к публике и преспокойно поют в зал, забыв о своих партнерах.

Мы не услышали хора, не увидели танцев. А те далеко не блестящие «каскады», которые нам показали, право же, настолько стандартны и малоартистичны, что зрители поневоле стыдливо отводили глаза от сцены.

Странно, на наш взгляд, и то, что театр выбрал для короткого визита в Читу именно «Морской узел» — оперетту довольно слабую, половина действия которой строится на выливке по любому поводу, и уж, конечно, оперетту не «пренаши дни», как рекламируется в программе.

Справедливости ради, следует сказать о хорошей игре заслуженного артиста РСФСР Н. М. Загурского. Но, естественно, он один не смог сгладить грустного впечатления от «представления».

Мы надеемся, что Иркутский театр оперетты в дальнейшем будет так же добросовестно готовить свои гастрольи в Забайкалье, как он это делал прежде. И не станет ни при каких обстоятельствах ранить зрителя подобными «торпедами в сердце».

Р. ФИЛИППОВ,
журналист

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

1 МАР 1962